

18+ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Фрэнк Синатра. Голос в 80 лет

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Яковлевич Надеждин Фрэнк Синатра. Голос в 80 лет. Маленькие рассказы о большом успехе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71039815

ISBN 9785006450462

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга о Фрэнке Синатре – это книга о современной Америке. Он был уроженцем этой страны, хотя происходил из семьи переселенцев из Италии. Удивительно красивое лицо, ладная фигура и очень красивый голос – всё это отличные предпосылки к тому, чтобы стать в США признанным певцом. И... он стал им. С большими трудами, откатываясь назад, он покорял одну певческую вершину за другой. Одновременно состоялся в кинематографе – сыграв массу замечательных ролей.

Содержание

Фрэнк	6
Голос в 80 лет	7
2024	8
Введение	9
1. Новые американцы	11
2. Единственное дитя	13
3. Небогаты, но успешны	15
4. Школьный хулиган	17
5. «Джерси Обсервер»	19
6. Фрэнк хочет быть репортером	21
7. Синатра берется за ум	23
8. Бинг Кросби	25
9. Конкурс на радио	27
10. «Новoken Four»	29
11. Первые гастроли	31
12. Ресторанчик в Нью-Джерси	33
13. Гарри Джеймс	35
14. Первый сингл	37
15. Нэнси	39
16. Фрэнк женился	41
17. Дети Синатры	43
18. Томми Дорси	45
19. Первый успех	47

20. Лучший певец года	49
21. Голливуд	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Фрэнк Синатра.
Голос в 80 лет
Маленькие рассказы
о большом успехе**

**Николай Яковлевич
Надеждин**

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-5046-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Фрэнк Синатра

Голос в 80 лет

2024

Введение

У Фрэнка Синатры до сих пор полно поклонников. Причем, не каких-то особых меломанов, коллекционирующих редкие пластинки, а людей, которые называют Синатру лучшим из лучших и слушают его песни до сих пор.

Одним из таких поклонников является мой приятель. Он Синатру боготворит. И знает о нем положительно все – когда и на ком женился, когда и с кем подружился, когда и какую записал песню.

Мой приятель так увлечен Синатрой, что сам немного на него похож. Он носит прическу, как у Фрэнка. Так же ослепительно улыбается. Так же вальяжен, хотя зарабатывает в десять тысяч раз меньше и совершенно никому не известен. Думаю, если бы у него брали автографы, он бы расписывался как «Фрэнк Синатра из России», или что-то в этом роде. Беда лишь в том, что у него никто автографов не берет. Даже я (хотя подумываю, не попросить ли один на его день рождения – мне ничего не стоит, а ему будет приятно).

Синатра для моего друга – это не певец и даже не музыка. Синатра для него – пласт культуры, явление, целая эпоха. Он собирал записи Синатры еще тогда, когда по нашему радио пели исключительно комсомольские песни. Он и сам их пел, поскольку в комсомол принимали всех без разбору, автоматически и почти насильно. А потом приходил из института

домой и ставил пластинку Синатры.

Скоро моему приятелю исполняется 55. И это переводит его из категории простых поклонников Синатры в категорию экспертов.

1. Новые американцы

12 декабря 1915 года в семье эмигрантов из Италии, Энтони Мартина и Долли Синатры, родился ребенок – мальчик, которого назвали Фрэнсис Альберт.

Роды были очень тяжелыми – доктору пришлось применять специальные щипцы, которые оставили на шее ребенка заметный след. Повзрослев, Фрэнк Синатра гордился этим шрамом, называя его «божьей отметиной». А тогда, в пред рождественские дни 1915 года, мамаше Долли Синатре было не до шуток. Ей сообщили, что детей у нее, скорее всего, больше не будет...

Молодая семья жила в городе Хобокен, штат Нью-Джерси, недалеко от родителей, которые еще детьми привезли будущих супругов в Америку. Энтони Мартин Синатра (его чаще называли вторым именем) был родом из Палермо, столицы Сицилии. А Долли Гараванте родилась в Лумарцо, что близ Генуи.

Жили не роскошно, но и не бедствовали. Еще до женитьбы Мартин Синатра попробовал свои силы в качестве профессионального боксера. Крепкий парень, он, тем не менее, особых успехов не добился – в основном из-за хронической астмы, которая со спортом, ясное дело, несовместима. А став мужем и отцом, Мартин бросил бокс и устроился пожарным. Вскоре он оставил и эту профессию (тоже, надо полагать, из-

за своей болезнью). И стал барменом в итальянском квартале.

Долли тоже работала — переводчицей с итальянского. Но основной доход приносила подпольная клиника, в которой Долли подрабатывала акушеркой. Каждый нелегальный аборт (а в Нью-Джерси абортыв были запрещены законом штата) приносил ей около 50 долларов заработка. Неплохие деньги в те времена.

Потом Долли выбрали председателем местного отделения Демократической партии. И она оставила нелегальную медицинскую практику.

2. Единственное дитя

Они были еще очень молоды, Мартину в том памятном 1915 году исполнилось двадцать лет, Долли – на год меньше. Но они были итальянцами и прекрасно знали цену слову «семья». Мартин и Долли трудились и зарабатывали, чтобы жить не только «как все», но и лучше всех. И у них неплохо получалось. Маленький Фрэнк был одет заметно лучше своих дворовых приятелей. И выходил гулять с кульком конфет, чтобы угостить друзей, у некоторых из которых и завтрак-то был не каждое утро.

Долли отличалась хлебосольством и добротой. Сама Долли готовила обеды, часто приглашала родителей и родственников. Приходили и друзья Мартина – люди простые, даже... темные. Мартин в отличие от жены, которая закончила школу и курсы медсестер, не умел ни читать, ни писать. И воспитанием сына, в общем-то, специально не занимался. На Сицилии принято, что детьми и домашним хозяйством занимаются исключительно женщины. А мужчины добывают деньги и... занимаются «серьезными делами».

Впрочем, никаких «серьезных дел» у Мартина Синатры не было. И он с удовольствием возился с сыном. Мать учила Фрэнка читать и писать, чтобы мальчик не отправился в школу совсем неучем. А отец обучал его приемам бокса, чтобы Фрэнк смог постоять за себя в уличных стычках. При-

дет время, и эти отцовские уроки бокса выйдут Фрэнсису боком. Но... кто же знал?

А мальчишка рос упрямым и своенравным. Стоило ма-тушке отвернуться, как шестилетний Фрэнк, от горшка два вершка, уже летел на улицу, чтобы до ночи пропадать в каком-нибудь пустыре, где Синатра-младший играл с друзьями в любимый бейсбол.

3. Небогаты, но успешны

Они, конечно, не были богаты, как того хотелось. Но и не бедствовали. Денег, которые зарабатывала Долли, хватало на всю семью. Иногда везло и Мартину – в его бытность пожарным Синатра неплохо зарабатывал. И позже, когда из пожарной команды пришлось уволиться, он без работы не остался.

Как все жители американской «маленькой Италии», семейство Синатра старались поддерживать соотечественников, чем могло. Таков закон этого народа – помоги ближнему, и сам в трудную минуту без помощи не останешься.

Примечательная подробность, когда дела пошли совсем хорошо, Долли купила приличную одежду для всех друзей Фрэнка. Дети были из небогатых семей, которые не могли позволить себе подобные траты. Младшие братья доншивали костюмы старших, играли их игрушками и пользовались их старыми школьными учебниками. Нужно ли говорить, что авторитет Долли Синатры вырос в итальянском квартале Хобокена до небывалых высот?

Детство Фрэнка было вполне благополучным и, по его собственному признанию, счастливым. У него были хорошие игрушки, а в своих желаниях он не знал отказа. Матушка, женщина совсем еще молодая, любила послушать модную в то время музыку и купила патефон. Отец, любив-

ший музыку и сам, кстати, неплохо певший, набирал в ближайшем музыкальном магазинчике кучу пластинок. Они-то, эти граммофонные пластинки с записями итальянских песен и джазовых композиций, познакомили маленького Фрэнка с миром музыки. А потом, когда Фрэнк уже учился в школе, ему купили маленькую гавайскую гитару.

4. Школьный хулиган

А учился Синатра-младший из рук вон. Парень обладал независимым характером, часто ссорился с учителями и был тем заводилой всякий безобразий, которого в этом возрасте называют «школьным хулиганом».

Родителей часто вызывали в школу. Но к директору ходила только матушка – Мартин стеснялся своей безграмотности и в школе не показывался. После таких визитов в семье разгорался скандал. Матушка бралась за ремень, а отец (как это ни странно – обычно все бывает наоборот) вставал на защиту сына. Мол, нельзя бить мужчину, это его унижает. Фрэнк пользовался благосклонностью отца и дерзил матери. И справедливого наказания за школьные проделки не получалось.

В конце концов в 1928 году парня из школы выгнали. Это была катастрофа. Фрэнку 13 лет, он ничего в этой жизни не умеет. На платную школу у Долли не было денег. Что делать?

Она уже вовсю участвовала в общественной жизни итальянской диаспоры Хобокена, а потому водила знакомства с «нужными людьми». Это Долли устроила мужа в ресторанчик барменом, когда стало ясно, что пожарным астматикку Мартину работать нельзя. Поговорила, с кем надо. Вышла на редактора местной газеты «Джерси Обсервер». И тот со-

гласился взять парня... грузчиком.

Так началась взрослая жизнь Фрэнка Синатры. Рано, конечно. Но не по суровой необходимости, а из-за его собственного разгильдяйства.

5. «Джерси Обсервер»

Фрэнк исполнял в газете обязанности мальчика на побегушках. Помогал взрослым грузчикам отправлять из типографии пачки свежих выпусков газеты, вкатывал на склад здоровенные рулоны бумаги. Но чаще бегал в ближайшую лавку за пивом для старших коллег, приносил редакционным кофе и булочки, выполнял мелкие поручения.

На журналистов, которых в штате «Джерси Обсервер» было всего ничего, Фрэнк смотрел снизу вверх. Они казались ему волшебниками, которые держат «за хвост» ускользающую жизнь. Герои мгновенья, все знающие и со всеми знакомые, вхожие в любые кабинеты, зарабатывающие кучу денег (хотя зарплата провинциального репортера в те годы была очень невелика). Как он хотел быть вместе с ними!

Но Фрэнк был лишь грузчиком. Потом стал курьером. Потом – заботами матушки – копировальщиком. И мечта казалась совершенно несбыточной.

Он проработал в «Джерси Обсервер» несколько месяцев. Матушка Долли была вне себя от счастья, парень взялся за ум. Он стал серьезным, ответственным. Больше не гонял мяч с друзьями по двору. Одевался подчеркнуто аккуратно – как маленький клерк. И главное, он начал читать. Запомним, все подряд. Долли считала, что это явное влияние работы в редакции газеты. А Фрэнк попросту попрос. Он вышел

из отроческого возраста и много понял. Например, то, что в жизни любого человека должна быть мечта, к воплощению которой следует стремиться.

6. Фрэнк хочет быть репортером

– Хочешь стать журналистом? – сказал редактор и нахмурился. – Очень хорошо. Вот тебе карандаш, вот тебе бумага – пиши.

– Что писать? – робко поинтересовался Фрэнк.

– Бейсбол любишь? Сам играешь? Пиши о бейсболе. Двадцать пять строк о последней игре твоей команды. Ты в какой играешь? В Дворовой? Замечательно – пиши.

– А сколько это – двадцать пять строк?

– Та-ак. Этого ты не знаешь. Напиши одну страницу.

– По-английски? – снова спросил Фрэнк.

– А ты умеешь по-китайски? Мы, в общем-то, американская газета...

Фрэнк полчаса мучил лист бумаги, стараясь писать аккуратно, без помарок. Потом протянул заметку редактору. Тот нацепил очки. Прочитал. Еще раз прочитал. Потом... начал хохотать.

– В десяти предложениях пятнадцать ошибок. Мило. И ты считаешь, что эту галиматью кто-то купит? Журналист должен уметь не просто писать, а писать так, чтобы за его статью люди заплатили деньги. Чтобы мне, понимаешь, сынок, мне хотелось достать бумажник и отвалить ему пять долларов. А за это я и гроша ломанного не дам.

Фрэнк приуныл. Он так надеялся, так надеялся.

– Давай договоримся, сынок. Я придерживу за тобой местечко спортивного репортера. А ты пойдешь в вечернюю школу и закончишь курсы делопроизводителя. Получишь какую-нибудь специальность, ладно? Скажем, секретаря. Тогда хоть с голоду не пропадешь...

И Фрэнк поступил в вечернюю школу, в которой давали не просто среднее образование, но еще и обучали на секретаря.

7. Синатра берется за ум

Фрэнк, действительно, поступил в вечернюю школу и закончил курсы секретарей, организованные при ней. И редактор сдержал свое слово – не дожидаясь, когда Синатра-младший получит аттестат, он перевел его в штат репортеров, поручив спортивную колонку на последней странице газеты.

Так бы оно и продолжалось – Фрэнк потихоньку освоил бы ремесло журналистики, научился бы писать бойко и красиво. И жизнь его сложилась бы совершенно иначе, чем... сложилась. Он же был настроен очень серьезно. И закончив школу, поступил в институт. Правда, не доучился, бросил – поскольку понял, что это напрасная трата времени. К тому же его уже занимала другая идея. Он хотел быть певцом.

Это получилось само собой. К пятнадцати годам Фрэнк хорошо играл на маленькой гавайской гитаре укулеле. Он выучил на слух множество песен – с тех пластинок, что любили мать и отец. Подражал всем известным исполнителям Америки сразу, с переменным успехом, но все же с успехом. Иногда он заходил в кабачок, чтобы вечером сыграть «на общественных началах». И ему немного приплачивали, поскольку посетителям его музыка пришлась по душе.

Когда его голос окончательно сформировался, Фрэнк стал обладателем бархатного баритона. Удивительно приятный,

гибкий голос, который, конечно, нельзя было назвать выдающимся «в классическом смысле». Однако... это был голос Синатры.

8. Бинг Кросби

Одна удивительная подробность... Синатра был всю жизнь глух на одно ухо. В детстве, играя в бейсбол, он получил травму – в результате нечаянного удара порвал барабанную перепонку. Особых проблем это ему не доставляло, ухо вскоре зажило. Но Синатра был глуховат. И тем не менее стал суперзвездой американского шоу-бизнеса (как-то не поворачивается язык сказать «американской эстрады», в Америке все несколько иначе, чем у нас).

Главное решение своей жизни Синатра принял в 1933 году, когда отправился в Джерси-сити, чтобы услышать концертное выступление Бинга Кросби, которого просто обожал. В результате в газете «Джерси Обсервер» появилась восторженная заметка Фрэнка, а сам он твердо решил посвятить свою жизнь музыке.

Это был не случайный выбор. За год до этого Синатра выступал на радио Хобокена в сборном концерте самодельных музыкантов. И его песни запомнились, хотя это был лишь эпизод, коротенькое выступление на фоне других музыкантов-любителей. Кроме того, он не просто брэнчал на гитаре и подражал известным исполнителям (Кросби прежде всего). Он уже свободно читал ноты и мог сам записать понравившуюся мелодию на бумаге.

Бинг Кросби стал, сам того не подозревая, катализатором

таланта будущей поп-звезды. Он показал Синатре «как надо петь». И это был не самый худший пример, который Фрэнку стоило перенять.

9. Конкурс на радио

В 1935 году на радио Хобокена проводился кастинг для популярного общенационального шоу «Любительский час майора Боуза». Творческая группа программы объезжала восточные штаты в поисках самодеятельных дарований. Нечто вроде «Алло, мы ищем таланты» (эта забытая советская программа была скопирована примерно с такого же музыкального американского шоу).

Фрэнк решил попытать счастья. Выступить в общем конкурсе. А вдруг?

Он не прогадал. Прослушавший песню Фрэнка продюсер (а Синатра пел песню Кросби) пришел в полный восторг. Это был не просто голос, а – Голос! Мягкий, волнующий, страстный...

Очень часто, читая о жизни Синатры, можно наткнуться на слова «не обладая сильным голосом...». Это может написать человек, который никогда не слышал голоса Фрэнка Синатры. Не «сильный» и даже не «выдающийся», а – уникальный и потрясающий. Да, Синатра не был оперным певцом. Но кто из тех, кого мы любим, им был? Из современных исполнителей – чтобы не ходить далеко? Эрик Клэптон? Пол Маккартни? Элтон Джон? Список можно продолжать... В том-то и дело, что специфика песенного искусства не нуждается в оперных данных исполнителя. Это – песня. Самый

демократичный и самый популярный жанр искусства вообще. Поет даже тот, кто не имеет музыкального слуха. Даже тот, кто не слышит собственного голоса.

Голос Синатры удивительным образом совпадал с тем, что слышали люди внутри себя, а внутренний, безмолвный голос самый совершенный из совершенных. В этом смысле Синатра обладал идеальными данными...

10. «Hoboken Four»

Фрэнк не просто прошел кастинг – он победил на этом радиоконкурсе. Песня Синатры взяла «золото». Ее крутили на всех радиостанциях восточных штатов страны, хотя это была еще не «своя» песня (Синатра пел композицию Кросби).

А потом устроители конкурса выполнили свое обещание сделать победителей профессиональными музыкантами. Обладателя главного приза, Фрэнка, и трех призеров, занявших первое, второе и третье места, объединили в группу и отправили в гастроль по Америке.

Группу называли «Хобокенская четверка». Подобрали репертуар, воспользовавшись популярными в то время хитами. Оплатили дорогу и проживание в гостиницах. Договорились о программе турне. И – отправили новоявленных артистов по Америке.

Как именно звучала «четверка», сказать невозможно. Они не записали ни одной пластинки. А выступления на радио в то время передавались в эфир в живую, поскольку магнитофонов и другой звукозаписывающей аппаратуры, помимо грамзаписи и записи на киноплёнку, не было и в помине.

Однако друзья юности Синатры говорят, что его голос был точно таким же, каким он был в зрелые годы. Чуть звонче, чуть моложе. Но это был уже Синатра. На концертную сце-

ну он взошел уже полностью сформировавшимся исполнителем. И это тоже свидетельство большого таланта.

Участие в ансамбле «Хобокенская четверка» стала для Фрэнка хорошей школой. Он входил в профессию, которая станет его судьбой.

11. Первые гастролы

Несколько месяцев Фрэнк и его новые друзья разъезжали по большим и малым городам Америки, давая по два – три концерта в неделю.

С коммерческой точки зрения эти гастролы не принесли организаторам никакой прибыли. Музыканты были абсолютно никому неизвестны и воспринимались публикой, как удачливые любители. Все, что артисты могли дать промоутерам радиошоу – разрекламировать их программу. Мол, организаторы пообещали – организаторы сделали. Участвуйте в конкурсе исполнителей-любителей и... «будет вам счастье».

Если для троих коллег Фрэнка эта длительная поездка стала лишь эпизодом в их жизни – никто из участников квартета, кроме Синатры, каких-либо успехов на исполнительском поприще не добился, то для Фрэнка в полном смысле наступили новые времена. Двадцатилетний Фрэнк оставил работу в газете и учебу в институте. И сосредоточился на главном – на музыке, на оттачивании исполнительского мастерства, на подборе репертуара.

Был и еще один важный урок... Синатра очень быстро понял, что должен выступать один. Что музыкальный коллектив не для него. Он должен выходить на сцену и покорять зал, выделяться, блистать. Ему еще придется выступать

в составе больших оркестров и «биг-бэндов». Но с годами, по мере восхождения на вершину американских топов, все реже и реже.

А еще он очень много работал. И этими тоже отличался от своих товарищей по «Хобокенской четверке». Для них это была, большей частью, увеселительная поездка, свалившийся на голову приз. Для него – пусть и непростая, но любимая работа.

12. Ресторанчик в Нью-Джерси

Закончились гастроли. Фрэнк вернулся в Хобокен. И тут же получил предложение о работе в качестве певца. Нет, это был не биг-бэнд, не шоу и не радиостудия. Это был придорожный ресторанчик «The Rustic Cabin» в небольшом городке Энглвуд, штат Нью-Джерси. Вечерами Синатре предлагалось петь со сцены ресторанчика, а днем работать официантом. Кроме того, на Фрэнка возлагались обязанности устроителя различных церемоний (юбилеи, дни рождения, даже свадьбы) и конферансье, который должен был смешить жующую бифштексы публику. За все про все ему должны были выплачивать по... 15 долларов в неделю.

Вроде бы и не ахти какие условия, но Фрэнк согласился. Во-первых, в Америке бушевала Великая депрессия. Отыскать хоть какую-то более-менее постоянную работу было совершенно невозможно. А во-вторых, для американских исполнителей выступление в кабачках и ресторанах вовсе не зазорно. Это вполне нормальная практика (как, впрочем, и в современной России, все становится на свои места).

Постоянная работа – постоянный заработок. Фрэнк проработал в ресторане полтора года. И сделал это скромное заведение знаменитым. Специально для того, чтобы посмотреть на обладателя бархатного баритона в «The Rustic Cabin» заезжали не только политики и чиновники высокого ранга,

но и такие звезды, как Кол Портер. Именно в это время Синатра обрел некоторую известность, которая помогла ему в конце концов добиться общеамериканской славы.

13. Гарри Джеймс

Работая в ресторане, Синатра продолжал понемногу выступать на радио Джерси сити и Хобокена. И однажды его песню услышал трубач Гарри Джеймс, который только что ушел от Бенни Гудмэна и собирал собственную группу. Джеймс отыскал ресторанчик, в котором пел Фрэнк, послушал его живое выступление. А потом подошел к Синатре со словами:

- Хорошо поешь, парень. Да низко летаешь.
- В смысле? – удивился Синатра.
- В смысле – пора тебе выйти на настоящую сцену, – ответил Гарри.
- А я где?
- А ты сейчас выступаешь между котлет и жаренной картошки...

Слово за слово, Джеймс изложил свое видение будущего биг-бэнда. Фрэнк был заинтригован. Работа в ресторане изрядно ему надоела. Он только что женился, и ему нужны были деньги. Гарри предлагал хорошие условия – 75 долларов в неделю. Однако... это был определенный риск. Работа в оркестре Джеймса могла закончиться как успехом, так и оглушительным пшиком. И что тогда? Верного места уже нет. Искать новую работу? Да где же ее сейчас найдешь?

Фрэнку было 23 года. Он давно привык заботиться о се-

бе сам. И теперь под его крылом была молодая супруга Нэнси, о которой он был обязан заботиться. А потом появлялись и дети... Но Синатра решил попробовать. А «пробовать» осторожно, оставляя пути к отступлению, он не умел. Фрэнк уволился из ресторана и уже на следующий день отправился на репетицию. 18 марта 1939 года состоялась первая запись голоса Синатры – песни «Our Love».

14. Первый сингл

В июле 1939 года Синатра уволился из ресторана и вместе с музыкантами новой группы Гарри Джеймса дни напролет проводил в звукозаписывающей студии Джерси сити. Результатом стал первый в жизни Синатры сингл – маленькая пластинка на 45 оборотов в минуту, на каждой стороне которой умещалась одна песня. Синглы в Америке тех лет были очень популярны. Во-первых, их выпуск обходился звукозаписывающим компаниям недорого, что обеспечивало большие тиражи без серьёзных финансовых вложений. Во-вторых, в обедневшей из-за длительного экономического кризиса стране дешёвые пластинки пользовались высоким спросом.

Эта пластинка с песнями «From the Bottom of My Heart» на одной и «Melancholy Mood» на второй стороне была записана в студии «Brunswick Records». Большим событием она не стала, но затем в течение 1939 года биг-бэнд Гарри Джеймса выпустил ещё пять синглов с участием Синатры, причем, на трех из них была записана только музыка, а Синатра выступал в качестве гитариста.

В 1940 году были выпущены ещё два инструментальных сингла. На этом сотрудничество Синатры с Джеймсом было закончено.

Генри Джеймс явно недооценил голос Фрэнка. И в конеч-

ном счете проиграл – голос Синатры озолотил следующего руководителя Фрэнка, Томми Дорси. Ну а сам Синатра от сотрудничества с Джеймсом получил все, что должен был получить. Он получил известность среди музыкантов, зарекомендовал себя талантливым исполнителем и, что существенно, поразил коллег своей необычной манерой пения. Популярность среди американских слушателей была еще впереди...

15. Нэнси

Фрэнк был большим ценителем женской красоты и с ранней молодости до преклонных лет, что называется, «не пропускал ни одной юбки». Это был человек южного темперамента, легко увлекающийся и очень влюбчивый.

Его первой настоящей любовью (впрочем, первой в жизни вообще) была дочь эмигрантов из Италии Нэнси Барбатто, с которой Фрэнк дружил с детства. Девушка очень нравилась матери Фрэнка. И когда Синатра сообщил родителям, что намерен жениться, матушка Долли была несказанно рада. Нэнси – вот кто нужен Фрэнку, чтобы «мальчик остепенился». Правда, он зарабатывал еще совсем немного и работал-то в каком-то ресторане (как, к слову, и его отец, который к тому времени служил барменом в итальянском ресторанчике Хобокена). Но Фрэнки клятвенно уверял, что вовсе не собирается всю жизнь существовать на четвертной в неделю. И что ресторан всего лишь «остановка пути», и скоро все изменится... Если бы Долли Синатра только знала, как близок к истине был ее «непутевый» сын. Не пройдет и трех лет, как Синатра-младший будет знаменит на всю Америку...

Фрэнк умел быть истинным джентльменом, когда дело касалось женщин. Он так красиво ухаживал за Нэнси, что ей тайне завидовали обе матери – и Фрэнка, и Нэнси. Свежие алые розы, песни, которые Синатра пел девушке со сце-

ны ресторанички, в котором работал, приятные подношения, изящные безделицы. Он тратил на ухаживание все деньги, которые зарабатывал. И в этом тоже был весь Синатра.

16. Фрэнк женился

А потом была свадьба – по-итальянски широкая, веселая, со множеством гостей. На свадьбу пришли приятели Синатры – его коллеги-музыканты. А сам Фрэнк пел так, что гости надолго замолкали и кое-кто не удерживал непрошенную слезу.

Они были бедны, но молоды и легки на подъем. И очень любили друг друга. Синатра, вообще, был человеком ярким и эмоциональным. Если уж любил, так любил, если ненавидел, так ненавидел. Полутонов он не знал...

Но даже после женитьбы в его жизни мало что изменилось. Самая верная слава – «маленькая известность», когда звезда близко, рядом, когда до нее можно дотронуться или, скажем, пригласить выпить. И Синатру приглашали, угощали, в него влюблялись, его соблазняли. И Фрэнк не сопротивлялся. И вечерами приходил так поздно, что бедная Нэнси, не дождавшись мужа, уже спала.

Она слишком поздно поняла, с кем имеет дело. А поняв, уже ничего не могла изменить. Нэнси любила своего Фрэнка. Но... не боролась за его. А Фрэнк, избалованный вниманием женщин, даже не понимал – в чем он виноват перед супругой. Измена? Да какая же тут измена – провести приятный вечер с красивой женщиной? Вот если бы Нэнси позволила себе... Но это было бы уже слишком.

Фрэнк не появлялся дома неделями, разъезжая с выступлениями сначала с Гарри Джеймсом, а потом с Томми Дорси. И это не помешало ему обзавестись детьми. Первой была девочка, которая родилась в 1940 году – спустя девять месяцев после свадьбы. Ее назвали в честь матери – Нэнси Сандрой.

17. Дети Синатры

Четырьмя годами позже, в 1944-м, на свет появился сын Синатры. Мальчика назвали в честь отца – Фрэнком Уэйном. Последней была снова дочь – Кристина (или по-домашнему Тина, это уменьшительное имя закрепилось за ней на всю жизнь), родившаяся в 1948-м.

Как многие итальянцы, Фрэнк разделял отношения с супругой и отношения с детьми. Мало ли что могло быть у него с Нэнси? Дети в эти щекотливые детали не посвящались. И, вообще, ради детей он мог пойти на многое. Когда в начале шестидесятых был похищен Фрэнк Синатра-младший, певец поднял на ноги всех. В поисках сына участвовала и прокуратура Америки, и итальянская мафия. Ребенок был возвращен на следующий же день. А с ним – выплаченные преступникам деньги. Сами же гангстеры были арестованы и получили огромные тюремные сроки.

Еще одна любопытная подробность. Когда старшая дочь Синатры Нэнси выросла, то стала по примеру отца певицей. Так вот, Фрэнк и Синатра записали много совместных песен. Эти песни знают и любят до сих пор. Это одни из лучших (и уж точно одни из самых трогательных, самых сентиментальных) композиций Синатры.

Все дети Синатры выбились в люди, пусть и не без помощи талантливого отца. Нэнси стала певицей – самостоятель-

ной и вполне успешной. Единственный сын Фрэнк был руководителем оркестра Синатры с 1988 по 1995 годы. А младшая дочь Тина стала кинопродюсером.

18. Томми Дорси

В ноябре 1939 года Синатра получил соблазнительное предложение от Томми Дорси, младшего брата Джимми Дорси, руководителя популярного биг-бэнда. Условия, которые предложил Дорси, отличались от условий Генри Джеймса, как земля и небо. Это был уже вполне профессиональный контракт на целую программу записи синглов, за которые Фрэнк должен был получать отчисления с каждой пластинки. Речь шла не о 75 долларах в неделю, а о тысячах долларов. Но, как оказалось позже, свою выгоду Синатра явно недооценил. Речь на самом деле шла о... десятках тысяч...

Уйти от Джеймса сразу Синатра не решился. Но в январе 1940 года все же сотрудничество прервал и перешел под крыло Томми.

Генри Джеймс недооценил данные Синатры и на этот раз. Он отпускал Фрэнка с сожалением, но не по причине того, что терял уникального артиста. Генри искренне считал, что без него Синатра попросту пропадет в неизвестности.

А Томми Дорси сказал сразу:

– Фрэнк, мне нужна звезда. Голос. Имя номер один. И этим именем будешь ты!

И началась настоящая работа. Томми Дорси растил новую звезду, словно диковинный капризный цветок. Фрэнк был окружен особым отношением музыкантов и самого Дорси.

И тут же заболел... «звездной болезнью»! Но именно этого мудрый Томми и добивался. Ему нужен был настоящий поп-идол, такой, которого Америка еще не знала. В Синатре он чувствовал колоссальные перспективы. И не ошибся.

19. Первый успех

Фрэнк перессорился со всеми, с кем только смог повздорить. О голову ударника Бадди Рича он, к примеру, разбил здоровенный графин. Сто раз в пух и прах ругался с Томми Дорси, «собирал вещи» и уходил... На следующий день возвращался, словно ничего и не было. С Ричем Фрэнк в конце концов подружился. А Дорси, вообще, попросил стать крестным отцом дочери Нэнси.

А что Дорси? Он выходки Фрэнка терпел стоически, понимая, что внимание прессы будет привлечено именно скандальным поведением Синатры. И оркестр Дорси получит такую рекламу, которая ему и не снилась, причем, без вложения каких-либо денег.

Но даже не в этом было дело. Главное – Синатра обладал потрясающим голосом и пел так, что биг-бэнд Дорси очень скоро стал чрезвычайно известен на всем восточном побережье Соединенных Штатов.

Успех принес первый же сингл с песнями «Too Romantic» и «Sweet Potato Piper», записанный в сопровождении группы музыкантов «The Pied Pipers», которую Дорси специально собрал «под Синатру». А потом было... около полусотни синглов, выпущенных в течение трех лет. Каждая пластинка становилась музыкальным событием. 16 песен в разное время входили в десятку национального списка хитов. И все

они впоследствии составили «классическую коллекцию» песен Фрэнка Синатры.

С начала 1940 года и в течение полутора десятилетий Синатра был самым популярным исполнителем Америки. Но это еще что. В те же сороковые Синатра стал... самой первой поп-звездой вообще! Именно с него начался безумно богатый, яркий, суетливый мир шоу-бизнеса – в том виде, в котором мы знаем его сейчас. Так что Синатра был одним из его «отцов-основателей».

20. Лучший певец года

В 1940 году Дорси выпустил 29 синглов с песнями Сина-тры. В 1941 году было выпущено 20 пластинок. И все они оказались настолько успешными, что Синатра был признан лучшим певцом Америки 1941 года.

Самой успешной стала песня «I'll Never Smile Again» с сингла 1940 года. На второй стороне пластинки была инструментальная композиция Дорси «Marcheta». Эта пластинка была выпущена колоссальным по тем временам тиражом и годы спустя вошла в Зал славы «Грэмми», как один из первых массовых хитов.

Сам Синатра говорил, что его вокальный стиль сформировался как подражание звучания тромбона Томми Дорси. Но вряд ли роль Томми в становлении Синатры была столь велика. Фрэнк уже был зрелым исполнителем со своим уникальным стилем и великолепным глубоким голосом. Другое дело, что Дорси вытащил Синатру из неизвестности, как сейчас говорят – «раскрутил», вывел на американскую эстраду, сделал суперзвездой.

Но это было только восхождение к вершинам. Настоящие вершины Фрэнка Синатры были еще впереди...

Накануне Второй мировой войны американцам требовался узнаваемый образ молодого, сильного оптимиста, смело смотрящего вперед и уверенного в будущем. Атмосфера все-

общей тревоги, царящая в Европе, долетала и до Америки. Никто не сомневался, что война с нацистами Гитлера – лишь дело времени. И все же американцы надеялись – политика изоляционизма последних десятилетий принесет свои плоды. И Америку, страну Нового света участь европейских стран, вовлеченных во всеобщую бойню, не постигнет.

Таким желаемым образом и стал сценический образ Фрэнка Синатры.

21. Голливуд

Он любил кино с детства. И тайне мечтал о карьере киноактера. Его любимым киноартистом был Эдвард Робинсон, герой «гангстерского» кино.

Свой шанс Фрэнк получил все в том же 1941 году, когда биг-бэнд Томми Дорси был приглашен на съемки фильма «Las Vegas Nights». В этой музыкальной картине Синатра сыграл самого себя – солиста группы Дорси. Но спустя год он снялся уже в качестве драматического артиста – в фильме «Ship Ahoy»...

Первые фильмы не принесли большого успеха. Публика шла в кинотеатры, чтобы «посмотреть на живого Синатру», не более того. Но критики и режиссеры уже заметили этого молодого голубоглазого итальянца с роскошной улыбкой. Фрэнк обладал незаурядным драматическим даром, которому еще предстояло раскрыться.

Пока же его влек Голливуд – место, где по мнению Синатры стоило жить. И он был в полушаге от осуществления своей мечты. В Голливуд Фрэнк переберется в 1944 году, сразу после рождения сына Фрэнка Синатры-младшего. А пока он самозабвенно работал в студии, записывая сингл за синглом, принимал предложения от голливудских студий, соглашаясь на роли второго плана (главных в кино у него было немного). И... строил планы сольной карьеры. Под крылом Дорси Си-

натре было уже тесно. И предложения от студий сыпались, как из рога изобилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.